

— Если ты не сможешь уговорить Е Цзысинь и Ци Жань выступить на предстоящем вечере для новичков, то во втором классе я посажу вас с Цзысинь за разные парты, — сказала Вэй Цинцин.

— Ты... — Я на мгновение почувствовала себя беспомощной, оказавшись в тупике.

— Ну что? Справишься с задачей? — Вэй Цинцин с игривым видом посмотрела на Линь Цзюэ.

— Справлюсь! — Я скрежетала зубами, глядя на Вэй Цинцин.

— Видишь, если бы сразу согласилась, всё было бы проще. Ладно, иди отдыхай, — с торжеством сказала Вэй Цинцин.

Я вернулась в общежитие, опустив голову, и всю дорогу размышляла, как же мне уговорить Сяо Синь и Ци Жань.

Судьба свела меня с этими двумя «богинями», и я до сих пор не могу понять, повезло мне или нет.

Сяо Синь прекрасно играет на скрипке. Помню, как в детстве «мы» вместе ходили на уроки скрипки. Но я всегда была человеком, который быстро теряет интерес ко всему, поэтому бросила занятия через пару дней. А вот Сяо Синь продолжала упорно заниматься и даже выиграла множество наград.

Ци Жань — девушка с от природы прекрасным голосом, она замечательно поёт. Если бы не её неприязнь к шоу-бизнесу из-за его грязи, она могла бы стать большой звездой. В итоге она сделала карьеру в крупной международной компании, став высокооплачиваемым сотрудником. Её годовой доход был для меня недостижимой мечтой.

— Что с тобой? Учительница тебя отругала? — Е Цзысинь, увидев мой подавленный вид, спросила.

— Нет, она меня не ругала. Лучше бы ругала, — я плюхнулась на стул.

— Если не ругала, то что с тобой? — спросила Е Цзысинь.

— Сяо Синь, ты пойдёшь на вечер для новичков? — Я с надеждой посмотрела на неё.

— Нет, не хочу привлекать к себе внимание, — Е Цзысинь категорично отказалась.

— Эх... — я вздохнула.

— Что случилось? — Е Цзысинь, увидев мой грустный вид, мягко спросила.

— Учительница сказала, что если ты не выступишь, то в следующем семестре нас рассадят за разные парты, — объяснила я.

— Ну и что, пусть рассаживают, — Е Цзысинь, увидев мой жалкий вид, улыбнулась уголком губ.

— Нет, я твоя при жизни и твоя после смерти! — Я серьёзно посмотрела на Сяо Синь.

— Ха-ха, кто сказал, что ты моя? И что значит «при жизни и после смерти»? — засмеялась Е Цзысинь.

— Ну так ты пойдёшь или нет? — Я схватила её за руку, изображая жалобный вид.

Иногда мне кажется, что, вернувшись в школьные годы, я не только вернулась в тело подростка, но и мой интеллект тоже деградировал. Часто я веду себя как глупая девчонка. Ну что ж, видимо, такова моя судьба.

— Подумаю, — сказала Е Цзысинь.

— О чём тут думать? Соглашайся, и всё! — настаивала я.

— Соглашусь, но с условием, — сказала Е Цзысинь.

— Говори, какое? Если только это не убийство или поджог, я на всё согласна, — я изобразила готовность пойти на всё.

— Убивать и поджигать не нужно. Хей-хей, я недавно научилась готовить новое блюдо, и ты должна будешь съесть его полностью, — улыбнулась Е Цзысинь.

Я сглотнула, чувствуя, как зубы вот-вот выпадут, и с трудом выдавила:

— Хорошо!

Но в душе я уже плакала. Вы ведь не пробовали блюда, приготовленные Сяо Синь. Кто из вас ел сладкие баклажаны, солёные свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе или острый картофель в карамели? Я ела, и после этого у меня всегда был понос. Меня удивляет, что в прошлой жизни её кулинарные навыки были не такими уж плохими, даже лучше моих. Но в первый раз я попробовала её блюдо только на своём двадцатилетии. Интересно, кто же был тем несчастным, кого она использовала как подопытного кролика? Наверное, Сюй Цзэ. Лучше уж я сама буду её жертвой. «Страдаю, но счастлива» — вот мой новый девиз!

Через два месяца родители Сяо Синь уехали в страну I. Вы, наверное, спросите, откуда я это знаю?

Потому что, как только они уехали, она пригласила меня к себе в гости в эту субботу. Если бы не «дегустация» её блюд, я бы была счастлива!

— Ци Жань, хей-хей, хей-хей, — я заискивающе улыбнулась ей.

— Э-э, говори, что хочешь, а то мне от твоей улыбки холодно, — Ци Жань сделала вид, что дрожит.

— Мы ведь друзья, правда? — я спросила серьёзно.

— Нет! — Ци Жань ответила прямо.

— Эх, ну зачем так прямо? — я надула губы.

— Ну, говори, что тебе нужно, — Ци Жань скрестила руки на груди.

— На вечере для новичков ты могла бы спеть? — я улыбнулась.

— Нет! — отказалась Ци Жань.

— Один поход в KFC, — предложила я.

— Нет! — повторила она.

— Два похода, — настаивала я.

— Нет, нет, — Ци Жань покачала головой.

— Чёрт, два похода в KFC плюс билет в кино, — предложила я.

— Договорились! — улыбнулась Ци Жань.

— Проклятая Ци Жань, ты меня обманула, но мы ещё посмотрим! — я с улыбкой подумала про себя.

— Ну, с Ци Жань разобралась, — я села рядом с Сяо Синь.

— Какие условия? — спросила Е Цзысинь.

— Два похода в KFC и билет в кино, — ответила я.

— Мне тоже, — сказала Е Цзысинь.

— Э-э... Ладно, — я с трудом сдержала гримасу и показала знак «ОК».

— Молодец, — Е Цзысинь улыбнулась и ущипнула меня за щёку.

Но, заметив, что Цуй И смотрит на неё, она сразу же убрала руку с моего лица и улыбнулась ей.

Е Цзысинь подумала: «Впредь, когда Цуй И рядом, не стоит быть слишком близкой с Сяо Линь».

— Что случилось? — я заметила, как лицо Сяо Синь изменилось, и посмотрела на Цуй И.

Цуй И, заметив, что я смотрю на неё, поспешно опустила голову, делая вид, что читает.

«Цуй И, наверное, уже давно поняла, что я люблю Сяо Синь. Эх, если бы я раньше пресекла её чувства, может, она бы жила нормальной жизнью? Тогда её „родители“ тоже не страдали бы?» — я устала на учебник, размышляя.

В пятницу, вернувшись домой, я рассказала маме, что родители Сяо Синь уехали за границу, и что в субботу я пойду к ней в гости и не вернусь домой.

Мама была рада. Она считала, что дружба с Сяо Синь — это хорошо, и даже специально поехала в магазин вечером, чтобы купить мне закуски и фрукты, которые я должна была отнести Сяо Синь. Почему ты, Е Цзысинь, везде такая популярная? Почему мне не так везёт? Нельзя не завидовать, но завидовать — значит злиться.

В субботу утром я встала ещё до рассвета. Хе-хе, всё, что связано с Сяо Синь, действует на меня как наркотик.

Мама купила слишком много вещей, и я вышла рано, не хотела беспокоить её или водителя, поэтому взяла с собой только сменную одежду, чтобы облегчить ношу. В руках я несла закуски и фрукты, но сил на автобус у меня не было, поэтому я решила взять такси и поехать прямо к дому Сяо Синь.

Хотя в этой жизни я переродилась в Линь Цзюэ, настоящую барышню, но, честно говоря, я до сих пор не могу полностью вжиться в эту роль.

Дом Цуй И тоже неплохой, но это зависит от того, с кем сравнивать. Но кто бы я ни была, я должна оставаться собой, верно? Поэтому я довольна собой в этом плане.

Дзынь-дзынь!

— Ты почему так рано? — Е Цзысинь, потирая глаза и зевая, взяла у меня пакеты.

— Рано? — удивилась я.

— Сама посмотри, — она показала на часы на стене.

— Хе-хе, всего лишь полседьмого, действительно рановато, — улыбнулась я.

— Я хотела выспаться в выходные, а ты, ну что с тобой делать? Тебе не хочется спать? — спросила она.

— Нормально, — её слова напомнили мне, что глаза действительно тяжелеют.

— Тогда давай ещё поспим, мне очень хочется спать, — Е Цзысинь поставила пакеты и взяла меня за руку.

— Угу, угу, — я кивала, как цыплёнок.

Сяо Синь вошла в спальню и сразу же упала на кровать. Я достала из сумки ночную рубашку и задумалась, стоит ли идти в ванную, чтобы переодеться. Но, увидев, что Сяо Синь, похоже, уже спит, я решила переодеться, повернувшись к ней спиной.

Когда я закончила и обернулась, то чуть не вскрикнула.

Сяо Синь, подперев голову рукой, с улыбкой смотрела на меня.

— Э-э... Ты подглядываешь, — я покраснела.

— Я не подглядываю, я открыто смотрю, — улыбнулась Е Цзысинь.

— Ты... — я хотела сказать «ты просто хулиганка».

— Ладно, мы же девушки, ничего страшного, — Е Цзысинь прервала меня, встала и, взяв меня за руку, легла на кровать.

— Сяо Линь, впредь не переодевайся при других, — сказала Е Цзысинь.

— Ты что, думаешь, я сумасшедшая? Зачем мне переодеваться при других без причины? — удивилась я.

— Я говорю, даже перед другими девушками! Поняла? — Е Цзысинь, подперев голову, смотрела на меня сверху вниз.